

11 октября 2018 года, 21:34

Черный суперкар стрелой пронесся по Лунцзянскому мосту, унося в ночную прохладу взрывы беззаботного смеха.

На извилистой горной дороге не было ни души. Лишь яростный рев мотора да визг шин нарушали тишину, до предела накаляя атмосферу этой полуночной поездки.

— Дракон, ха-ха! За окном так жутко! А-а-а! Ну защити же меня, я сейчас умру от страха! Пожалуйста, хватит хулиганить, ха-ха-ха!..

— Боишься?

— Боюсь! Но как же это круто! С тобой всегда так... Сердце прямо из груди выпрыгивает, ха-ха-ха-ха!

Сквозь приоткрытое стекло пассажирского сиденья виднелась виновница этого шума — молодая девушка с ультрамодным окрашиванием, которая то и дело взрывалась восторженными криками. На ее лице лежал безупречный неоновый макияж, а дорогой брендовый ридикюль был небрежно брошен на заднее сиденье. Сама она увлеченно пританцовывала, вскинув руки в такт гремящей из динамиков электронной музыки.

За рулем сидел черноволосый мужчина в безупречной темной рубашке. Его суровый, холодный профиль приковывал взгляд. Даже сейчас, когда он вел спортивный кар исключительно ради того, чтобы развлечь свою спутницу, его точеные черты лица излучали то самое опасное, магнетическое обаяние, от которого замирает сердце.

Личности этой пары вряд ли нуждались в представлении. Во всем Лунцзяне лишь один человек мог позволить себе подобную роскошь: перекрыть шоссе ради ночного заезда в компании капризной красавицы. И этим человеком был не кто иной, как глава корпорации «Фу» — Фу Байлун.

Все началось в день его выписки из больницы, когда он внезапно проявил инициативу и пригласил девушку на свидание. Последние три-четыре дня он и единственная дочь председателя Чжана поддерживали весьма пикантную, многообещающую связь, регулярно появляясь вместе на публике.

В коридорах корпорации «Фу», да и во всем высшем свете Лунцзяна вовсю шептались, что вкусы молодого миллиардера переменились в одночасье. Сначала он при весьма загадочных обстоятельствах получил ранение в пригороде и загремел на больничную койку, а едва оказавшись на свободе, с головой окунулся в бурный роман с наследницей Чжан Шичао.

Раньше за ним прочно закрепилась репутация искушенного плейбоя, предпочитавшего зрелых,

чувственных женщин с выдающимися формами. Молодая же госпожа Чжан, напротив, слыла типичной «тепличной мимозой» — нежной, капризной и совершенно не приспособленной к суровым жизненным бурям. Разумеется, скептики тут же завели разговоры, что этот союз обречен. Однако вопреки их прогнозам вот уже три ночи подряд влюбленные без усталости колесили по ночному городу, зависали в барах, да и днем почти не разлучались.

Личный секретарь Байлуна, Рэйчел Чжан, лично распоряжалась подачей автомобилей для высокопоставленной гостьи, что лишь подчеркивало исключительность ее статуса.

Оба молоды, свободны, а слухи о возможном династическом браке между двумя гигантами бизнеса ходили уже давно. Неудивительно, что праздная публика с упоением смаковала каждую деталь их встреч.

Впрочем, истинное положение дел знали лишь двое.

Байлун действительно позволял себе безумства в эти дни, но лишь в самом невинном, буквальном смысле этого слова. Его разум оставался кристально ясным, а тело не знало и тени соблазна. Он не позволил себе ни единого жеста, который переходил бы рамки приличия. Вся эта шумиха была лишь разыгранным как по нотам спектаклем, призванным ослабить путы его семейного долга и сбить со следа тех, кто тайно следил за ним из темноты.

К слову, о слежке. Байлун до сих пор не выяснил, какая именно группировка подослала к нему того подозрительного «нового водителя», которого он раскусил три дня назад. Однако под благовидным предлогом он лично осмотрел свои основные автомобили и под сиденьем одного из них обнаружил крошечный «жучок».

Миниатюрное подслушивающее устройство размером с обычную пуговицу было спрятано мастерски. Безжалостно задвинутое глубоко под раму кресла, оно не выдавало себя ни единым звуком. Обычный человек никогда бы его не заметил, но Байлун обладал профессиональной паранойей.

Он не стал сразу выкидывать «жучок». Вместо этого, задействовав свои глубокие — и тщательно скрываемые от посторонних — познания в микроэлектронике, он аккуратно вмешался в его схему.

Модификация работала безупречно: устройство продолжало исправно транслировать его разговоры заказчикам, но одновременно с этим Байлун перехватил обратный канал связи и запеленговал источник приема.

Из динамиков его скрытого терминала то и дело доносились приглушенные помехами фразы:

* «Щелк. Щелк»*

* «Докладываю по третьему каналу. Объект, Фу Байлун, сегодня развлекался в клубе. Пробыл там допоздна, спустил кучу денег»*

* «Наблюдение продолжается. Подозрительной активности не выявлено, все в рамках ваших прогнозов. По-прежнему шляется с девицей, лишних телодвижений не делает»*

Этот хриплый, едва различимый бубнеж принадлежал его новому водителю.

Похоже, шпионы воспринимали его как обычного праздного богача и не догадывались о его двойной жизни. Но интуиция подсказывала Байлуну: после того ночного нападения мутанта ситуация в городе начала стремительно выходить из-под контроля. Сети затягивались туже, и пускай слежка не была напрямую связана с его тайной личностью, само «происшествие с Фу Байлуном» явно послужило триггером для чьей-то опасной игры.

Поэтому его внезапный загул был не просто маскировкой, а сознательной провокацией — он протрупуывал границы дозволенного для своих невидимых кураторов.

Впрочем, все эти светские интриги были лишь дымовой завесой. Куда сильнее его заботил поиск ответов на вопросы о нападении мутанта. А именно — куда подевался Ван Цян?

Последние три дня, помимо показушных свиданий с наследницей Чжан и ежедневных обязательных созвонов с Чэнь Чжэнем, он заставлял Рэйчел прочесывать базы данных в поисках любых сведений о беглеце. Кроме того, Байлун запустил собственный поисковый алгоритм по всем городским камерам слежения.

Увы, Ван Цян словно сквозь землю провалился. Его след затерялся в многомиллионном мегаполисе, как капля воды в океане.

Единственной зацепкой в медицинских архивах Лунцзяна значилась запись двухнедельной давности: некий Ван Цян, местный житель, прошел вакцинацию странным экспериментальным препаратом.

Эта вакцина позиционировалась как революционное средство от цирроза печени и ранних стадий онкологии. В городе ее распределяли через закрытые каналы всего несколько клиник, и к концу прошлого месяца программа клинических испытаний для широкой публики была спешно свернута.

Ван Цян был классическим маргиналом без постоянного дохода и близких родственников. Откуда у нищего безработного взялись огромные деньги на дорогостоящую экспериментальную вакцину, оставалось загадкой. К тому же в открытом доступе не было никакой технической документации по этому препарату.

Но когда Байлун взломал закрытые серверы фармацевтического контроля, поисковый паук

принес ему информацию, от которой по спине пробежал холодок.

[Система идентификации запущена. Приветствую, босс. На связи ваш ИИ-ассистент Рэйчел]

[Согласно архивным файлам Управления по санитарному надзору за медикаментами города Лунцзян за 2018 год, экспериментальная вакцина против цирроза была зарегистрирована пять лет назад]

[Страна происхождения активного компонента не указана. Номер государственной лицензии активен. Первоначальный производитель препарата — Фармацевтическая компания «Тяньшэнь»]

«Фармацевтическая компания "Тяньшэнь"?»

Байлун никогда прежде не слышал об этом бренде в Лунцзяне. Стоило копнуть глубже, как ниточки потянулись в совершенно неожиданную сторону. Оказалось, что двадцать лет назад эта фирма ютилась в полуразрушенном ангаре на окраине Восьмого сталелитейного завода, неподалеку от Лунцзянского нефтяного месторождения.

Но самым потрясающим было имя единственного учредителя и владельца контрольного пакета акций.

Фу Кунь.

Увидев имя своего покойного отца в учредительных документах сомнительной подпольной лаборатории, Байлун опешил. Это казалось нелепой ошибкой, дурным анекдотом.

В его памяти Фу Кунь навсегда остался честным, благородным человеком, истинным патриотом, отдавшим жизнь служению родине. Государственное космическое управление Китая уже подтвердило, что его отец был одним из тайных защитников человечества — «Городским героем». С какой стати ему связываться с сомнительным фармацевтическим стартапом?

Движимый растущим подозрением, Байлун продолжил копать архивы и выяснил, что в 2008 году компания сменила юридическое лицо и владельца. И это имя заставило его прищуриться.

В графе «Новый генеральный директор» значился председатель правления конгломерата «Чжан» — отец той самой капризной девицы, с которой он сейчас разыгрывал любовь.

Чжан Шичао.

Передача прав собственности состоялась подозрительно быстро — аккурат в год трагической авиакатастрофы, унесшей жизни родителей Байлуна. Тогда юноша был раздавлен горем, занимался похоронами и, разумеется, ничего не знал о том, что у его семьи нагло украли целый бизнес.

Чжан Шичао никогда публично не упоминал о владении «Тяньшэнь». И эта секретность выглядела крайне подозрительно.

Пазл начал складываться три дня назад. Провожая молодую госпожу Чжан до дверей ее роскошной виллы на вершине холма, Байлун заметил выезжающий из ворот представительский автомобиль странного вида.

Кузов машины был выкрашен в матовый серый цвет, а на заднем стекле красовался логотип: рассеченная надвое лазурная сфера. Этот символ мгновенно всколыхнул в памяти Байлуна старые воспоминания, заставив его взглянуть в лобовое стекло проезжающего мимо авто.

Мелькнувшее за стеклом лицо принадлежало женщине с холодным, безучастным взглядом. Длинные волосы, суровые черты... Это была та самая исследовательница, которую он видел в аэропорту вместе с Чэнь Чжэнем.

— Кто это? Что она делает у вас так поздно?

— А, эта? — беззаботно отмахнулась девушка. — Это Сюэмэй, помощница папиного партнера. Слушай, Дракон, она такая жуткая! Каждый раз смотрит на меня как на пустое место. А еще у нее вместо ноги металлический протез, представляешь? Кошмар какой-то... Говорят, они там все ученые в каком-то секретном институте, но я особо не вникала.

Байлун промолчал, нахмурившись.

Информация, которую он так легко вытянул из болтливой наследницы, подтвердила его худшие опасения. Помощница из Института атомных биотехнологий была частым гостем в доме Чжанов. Настолько частым, что капризная девица знала даже о ее титановом протезе.

С этого момента расследование Байлуна сосредоточилось вокруг двух целей: выяснить связь между корпорацией Чжана и проектами «Тяньшэнь», а также установить личность кукловода, организовавшего за ним слежку.

Впрочем, взломать внутреннюю сеть Чжанов за трое суток оказалось непосильной задачей даже для его алгоритмов — защита корпоративных серверов была выстроена на удивление профессионально.

Тем временем Чэнь Чжэнь, беспокоясь о его здоровье после травмы головы, настойчиво звал его на повторный осмотр. Вчера в обед он даже лично приехал к офису Байлуна, чтобы

вытащить его в ресторан.

В обычных обстоятельствах Байлун летел бы туда на крыльях любви.

Внимание Чжэня тронуло его до глубины души. В день госпитализации тот примчался к нему первым же рейсом, и эта внезапная забота согревала сердце, напоминая о временах их былой близости. К тому же обед давал Байлуну отличный шанс расспросить друга о тайнах Института атомных биотехнологий.

Но стоило ему войти в ресторан, как предвкушение приятного тет-а-тет испарилось без следа. Чжэнь пришел не один.

Ради этой встречи Байлун отменил важные переговоры, а в итоге за столиком его ждал не только Чжэнь, но и Лу Имин. Они сидели плечом к плечу, увлеченно изучая меню.

Заметив вошедшего, они одновременно подняли головы и замахали руками с той слаженной непринужденностью, какая бывает только у давно живущих вместе пар. От этого зрелища лицо Байлуна мгновенно потемнело.

— О, господин Фу! Мы здесь! — весело воскликнул Лу Имин. На нем было просторное худи со спортивным принтом, а свежеекрашенные волосы делали его похожим на беззаботного студента. — Как вовремя! Мы как раз выбираем закуски. Как ваше самочувствие? У Чжэня выдался свободный час, и я решил напроситься с ним за компанию, ха-ха...

Байлун застыл на пороге, одарив соперника ледяным взглядом.

Имин вел себя так панибратски, будто они были лучшими друзьями. Моложавый, сияющий, он так и лучился неиссякаемой энергией.

подавив яростное желание развернуться и уйти — или придушить этого мальчишку прямо на месте — Байлун выдержал паузу и с каменным лицом опустил на свободный стул.

— Байлун, ты извини, что без предупреждения, — мягко произнес Чжэнь. — Имин очень хотел передать тебе подарок, который привез из поездки, вот я и взял его с собой. Как твоя голова? В институте сейчас аврал, я толком не успеваю следить за твоим самочувствием.

Байлун неопределенно хмыкнул.

— Да-да, господин Фу! — Имин поспешно вытащил из-под стола стильный бумажный пакет. — При нашей первой встрече в аэропорту я совсем растерялся и забыл про сувенир. Чжэнь упомянул, что вы равнодушны к хорошему парфюму и всегда ценили его подарки. Я выбрал для вас аромат с нотками шалфея. Надеюсь, понравится. Поправляйтесь скорее!

Если Чжэнь искренне радовался возможности наладить отношения между дорогими ему людьми, то для Байлуна этот обед превратился в изощренную пытку. Обстановка за столом была едва ли лучше, чем во время их памятной встречи вчетвером.

Байлун даже не взглянул на протянутый пакет. Его пальцы демонстративно сжали край стола.

— Я не пользуюсь парфюмерией, — отчеканил он.

Слова прозвучали подобно удару бича. Улыбка сползла с лица Имина, а Чжэнь нахмурился, явно не ожидая подобной резкости.

Байлун и не думал сглаживать углы. Напротив, его эгоистичный, нетерпимый нрав требовал немедленной разрядки. Он отвел взгляд и ледяным тоном добавил:

— К тому же я не ношу столь дешевые вещи. Извини.

За столом воцарилась гробовая тишина.

Байлун принципиально не смотрел на Чжэня, зная, какой упрек прочтет в его глазах. Лу Имин, чьему ангельскому терпению можно было только позавидовать, предпринял отчаянную попытку спасти положение. Его лицо пошло пятнами, но он выдавил неловкую улыбку:

— Ах... Вот оно как. Что ж, прошу прощения, господин Фу. Моя оплошность. Чжэнь, давай... давай просто сделаем заказ.

На фоне обезоруживающей вежливости соперника поведение Байлуна выглядело откровенным свинством.

Байлун надеялся, что его выпад раз и навсегда отобьет у этого выскочки желание лезть в его жизнь. Однако на протяжении всего обеда Имин, словно не замечая разлитого в воздухе напряжения, продолжал дружелюбно болтать, то и дело затрагивая темы, которые заставляли Байлуна скрежетать зубами.

А раздражало главу корпорации «Фу» буквально все. Собственно, в сутках не набралось бы и часа, когда господин Фу пребывал в благостном расположении духа, а список людей, вызывавших у него глухую ярость, мог бы растянуться до самых окраин провинции.

Но в последнее время верхнюю строчку этого хит-парада уверенно занимал один конкретный наглец.

— Ах да, Чжэнь, чуть не забыл! — Имин отложил палочки и вздохнул. — Брат в последние дни сам не свой. Днем его дома не застать, телефон вечно отключен. А когда дозваниваюсь, бурчит,

что пропадает на ночных сменах.

— Представляешь, ему даже за квартиру платить было нечем, а он молчал как партизан! — продолжал сокрушаться Имин. — Я предлагал перевести денег, так он наотрез отказался. Сказал, что сначала должен вернуть долг Чжэню, мол, в прошлый раз расписку написать забыл... Живет как перекати-поле, от рук совсем отбился, ничего мне не рассказывает. Я так за него переживаю...

Байлун слушал этот лепет с ледяным равнодушием. Точнее, пытался казаться равнодушным.

«Старший брат», о котором так пекся Имин, был не кем иным, как Ли Се — тем самым уличным наглецом, который так вовремя «спас» Байлуна из-под колес.

Изначально эта тема его совершенно не трогала. Но фраза о том, что уличный бродяга едва сводит концы с концами, заставила его внутренне напрячься.

Байлун, выросший в золотой клетке и никогда не знавший нужды, вдруг осознал простую истину.

Нищий оборванец, у которого не нашлось пары сотен юаней на аренду жилья, без колебаний выгреб все свои нехитрые сбережения, чтобы оплатить его — холеного господина — счета в больнице.

Собеседники не заметили перемены в его лице. Обед подошел к концу, они распрощались, причем Байлун так и не успел расспросить Чжэня об Институте атомных биотехнологий. Вернувшись в рабочий кабинет, он обнаружил, что мысли его по-прежнему крутятся вокруг этого несносного Ли Се.

Впереди его ждало совещание по новому инвестиционному проекту, а вечером — очередное фальшивое свидание. Секретарь строго охраняла покой шефа, поэтому в кабинете царил тишина.

На полированной столешнице из черного дерева выстроились папки с отчетами и тяжелый платиновый прибор для письма. Но под этой роскошью, в глубине полуоткрытого ящика стола, прятался предмет, который смотрелся здесь чужеродно и дико — помятый алюминиевый контейнер для еды.

Байлун сам не понимал, какого черта хранит эту дешевку.

Но в день выписки он, поддавшись глупому порыву, отобрал контейнер у Рэйчел и спрятал его в сейф.

Сейчас на металлической крышке лежала аккуратная записка, написанная его фирменным

каллиграфическим почерком. Байлун переписывал ее раз пять, пытаясь найти верный тон. Вышло сухо, даже немного грубо, но вполне доходчиво:

«Вымыл. Возвращаю»

Строчки выглядели так, словно их автор вызывал адресата на дуэль, а вовсе не пытался поблагодарить за спасение жизни. Но гордый господин Фу физически не умел говорить «спасибо». Для него этот короткий текст уже был невероятным, унижительным компромиссом со своим эго.

Он смутно помнил адрес, который мимоходом упомянул Ли Се во время их первой встречи. К тому же Имин только что подтвердил, что его непутевый братец безвылазно сидит в своей берлоге без единого гроша в кармане.

Байлун долго барабанил пальцами по столу, взвешивая все «за» и «против». Время поджимало, расследование требовало его личного участия, но упрямое желание закрыть этот глупый долг перевесило голос разума. Он протянул руку и нажал кнопку селектора:

— Рэйчел, подготовь машину. Только не представительский лимузин, возьми что-нибудь попроще. Мне нужно съездить на Восьмой сталелитейный завод.

<http://bllate.org/book/18327/1763748>